

УДК 32

Вклад России в международную энергетическую безопасность

Содиков Шарбатулло Джаборович

Кандидат юридических наук, научный сотрудник,
Аналитический центр ИМИ МГИМО (У) МИД РФ,
заместитель председателя Московской городской коллегии адвокатов
«Право и справедливость»,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: sodikovsh@mail.ru

Аннотация

Для многих стран мира энергетика является ключевой отраслью с точки зрения экономических, политических и социальных аспектов. Таким образом, она строго контролируется и строго регулируется правительством, независимо от того, является ли компания государственной или частной собственностью. Национальная безопасность в целом и ее экономическая составляющая, в частности, зависят от ситуации в энергетической отрасли. В результате особое внимание государственных органов уделяется вопросам энергетической безопасности. Возрастающая интернационализация и глобализация энергетики, а также увеличение энергетической взаимозависимости между некоторыми странами подтверждают тезис о том, что национальная энергетическая безопасность не может быть обеспечена без решения международных проблем энергетической безопасности на региональном и глобальном уровнях. В данной статье национальная энергетическая безопасность рассматривается как компонент внешней политики и дипотношений, анализируется текущее состояние российской энергетической политики, роль России в глобальной энергетической геополитике и факторы, влияющие на нее. Автор рассматривает энергетическую дипломатию как инструмент внешней политики на глобальном и региональном уровнях с учетом изменений в корпоративной политике энергетических компаний.

Для цитирования в научных исследованиях

Содиков Ш.Д. Вклад России в международную энергетическую безопасность // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 2А. С. 333-345.

Ключевые слова

Глобальная энергия, международные отношения, энергетическая безопасность, геополитика, глобальная энергетическая дипломатия, региональная энергетическая дипломатия.

Введение

С начала века на развитие глобальной энергетики повлияли два процесса. С одной стороны, растет конкуренция на мировых энергетических рынках между ее ключевыми игроками – энергетическими компаниями, поддерживаемыми правительствами своих стран и ассоциациями этих стран. С другой стороны, межправительственное взаимодействие и регулирование в сфере энергетики становятся все более интенсивными, что способствует развитию центров глобальной и региональной энергетической политики. Одна из причин взаимодействия связана с участием основных игроков в энергетике, чтобы избежать хаотической нецивилизованной конкуренции и быть в состоянии учесть новые риски и угрозы для энергетической безопасности. Россия выступает за более тесное международное энергетическое сотрудничество и разработку новых международно-правовых инструментов для его регулирования. В этом суть предложений, выдвинутых Дмитрием Медведевым в апреле 2009 года. Это касается развития архитектуры международной энергетической безопасности. Какую роль Россия может сыграть в этом процессе с учетом ее позиции в глобальной энергетической геополитике и ее отношениях с ведущими институтами международной энергетической безопасности?

Основная часть

После энергетических кризисов середины 1970-х годов ряд стран разработали функциональные направления внешней политики, направленные на обеспечение национальной энергетической безопасности: внешнюю энергетическую политику и энергетическую дипломатию. Глобальная энергетическая безопасность обычно понимается как долгосрочное, стабильное и экономически целесообразное обеспечение оптимального сочетания различных видов энергии, обеспечивающих устойчивое экономическое и социальное развитие мира и наносящее минимальный ущерб окружающей среде [Содиков, 2010].

Интересы стран-импортеров лежат в гарантированном долгосрочном и устойчивом снабжении энергией из внешних источников по разумно низким ценам.

Интерес стран-экспортеров состоит в том, чтобы гарантировать приток финансовых средств в результате продажи энергоносителей по высоким ценам. Международный опыт показывает, что интересы стран-импортеров и экспортеров, прежде всего тех, которые касаются цен, не всегда совпадают. Транзитная безопасность тесно связана с интересами транзитных стран, которые заключаются в получении максимальной прибыли от предоставления транзитных услуг, связанных с транспортировкой энергии через их территории [Алексеева, Казанцев, 2012].

В последние годы проблема энергетической безопасности вышла на первый план в формировании многосторонних глобальных и региональных международных отношений. Энергетические задачи обычно сосредоточены на надежной поставке энергоресурсов, без перебоев, в

том числе вызванных промышленными трудностями. Факты террористических нападений на объекты энергетической инфраструктуры приводят к ужесточению требований к системам физической безопасности доступа. Нестабильность в ряде ведущих нефтедобывающих регионов зачастую приводит к политическому шантажу. Энергетическая безопасность во многом зависит от ситуации на все более глобальных энергетических рынках. Таким образом, особое внимание обращается на стабильность и предсказуемость этих рынков, в том числе динамику ценовой среды, а также связи между товарными, энергетическими и финансовыми рынками. Следует отметить, что экологические факторы также стали важными аспектами энергетической безопасности. В связи с этим значение сырьевой базы, а также нефти, нефтепродуктов и емкостей для хранения газа приобретает все большее значение.

Мировая энергия все больше зависит от геополитических факторов. Геополитика – это фундаментальная концепция теории международных отношений, которая характеризует местоположение и конкретные исторические формы влияния пространственных особенностей положения государств и блоков на региональные, континентальные и глобальные международные процессы. Исторически развитие геополитики как политической науки связано с исследованием роли географических факторов, в том числе с территориальными сопоставлениями и положением определенной страны в регионе. Эти факторы используются для объяснения внешней политики страны по отношению к другим странам, расположенным, как правило, в том же или соседнем регионе. Это может быть связано с доступом к морю, судоходным рекам, проливам, месторождениям полезных ископаемых, сельскохозяйственным или промышленным землям и т. д. Ученые часто используют термин «энергетическая геополитика», в котором отсутствует одно прямое определение. Данная статья основана на нашем собственном определении термина, который охватывает вопросы разработки месторождений и транспортировки источников энергии, включая маршрутизацию трубопроводов наряду с географическими факторами, связанными с энергетикой [Сакун, 1963].

С научной точки зрения, геоэкономика – это прикладная наука, которая изучает поведение государств в данной ситуации, формулирует свою экономическую стратегию и тактику на международной арене. Геоэкономика рассматривает широкий спектр политико-экономических и географических проблем. В последнее время исследователи часто использовали термин «энергетическая геоэкономика», который, как и «энергетическая геополитика», еще не определен. Кроме того, принято воспринимать «энергетическую геоэкономику» как науку, изучающую иностранную (экономическую) политику государства, направленную на получение преимуществ с помощью механизмов, связанных с энергетикой, с учетом необходимости обеспечения баланса интересов в области международной энергетической безопасности.

В конце XX – начале XXI вв. наблюдалось быстрое развитие глобальной энергетики и значительное расширение потоков энергии, оборудования и услуг, что объясняет актуальность концепции геоэкономических проблем развития мировой энергетической системы.

Существует несколько групп проблем, решение которых имеет решающее значение, как для энергетической стратегии конкретных государств, так и для международной энергетической безопасности.

Во-первых, это вопросы развития базы источников энергии и ее географическое положение. Они касаются, прежде всего, реальной ситуации вокруг крупнейших доказанных и перспективных запасов традиционных источников минеральной энергии (углеводородов, угля, урановой руды), а также водной энергии с точки зрения экономической эффективности их разработки и поставок продукции на основные рынки. Кроме того, существуют определенные экономические проблемы развития месторождений нетрадиционных углеводородов (сверхтяжелая нефть, нефтеносные сланцы и пески, сланцевый газ, газогидрат и т.д.). В будущем эти государства могут воспользоваться преимуществами, которые имеют основу для крупномасштабного и экономически эффективного развития отраслей, связанных с биологическим топливом, и развертывания и эксплуатации крупных фотовольных модулей или ветровых электростанций [Содиков и др., 2016].

Во-вторых, это проблемы транспортировки энергии, в основном связанные с морской перевозкой нефти, нефтепродуктов, сжиженного природного газа и угля с помощью существующих и перспективных транспортных инфраструктур. Другими важными вопросами являются развитие международных нефтегазовых трубопроводов и строительство объектов передачи для транспортировки электроэнергии на потребительские рынки.

В-третьих, это проблемы разработки и внедрения современных технологий в области производства, транспортировки и потребления всех видов энергии. Следует также учитывать технологии энергосбережения и энергоэффективности, а также те, которые направлены на смягчение влияния окружающей среды. Энергетическая политика ряда государств, в частности США и Японии, ставит в приоритеты производство и экспорт современных энергетических технологий.

Следует отметить, что доступ к сырьевым базам и надежность транспортных маршрутов напрямую определяют энергетическую безопасность некоторых государств, что требует интеграции геополитических и внешних экономических проблем. Например, Япония согласна на дополнительные расходы, связанные с поставкой более дорогой нефти из России, а также с финансированием трубопровода из Восточной Сибири на тихоокеанское побережье, чтобы уменьшить зависимость от более дешевых ресурсов из стран Персидского залива. Это должно способствовать обеспечению энергетической безопасности, давая возможность сократить долю нефти, поставляемой из политически нестабильного региона. Позиция Японии совпадает с интересами России, поскольку развитие инфраструктуры транспортировки нефти на Востоке не только укрепит геополитическое и внешнее экономическое положение России в регионе, но и предоставит государству статус глобального игрока на мировом нефтяном рынке. В то же время интерес Китая к поставке российской нефти противоречит внешнеэкономическим и геополитическим интересам Японии.

Много говорится о нестабильности однополярного мира и его энергетической поддержке. Международный опыт показывает, что эти опасения оправданны. Сегодня формируются мини-полюса Resu-Liar (ЕС, Китай, Индия). Конечно, Россия с ее ядерным ракетным потенциалом, все еще являясь сильным и влиятельным государством, также является полюсом мировой энергетики. Тем не менее, следует отметить, что в 1990-х годах геополитический статус России, а также ее роль в формировании международной политики и экономики значительно снизились. В то же время, учитывая уменьшающуюся роль военного потенциала в российском международном статусе, растущее глобальное значение российской энергетики может усилить внешнюю политику страны. В обозримом будущем энергия останется ключевым фактором геополитического и внешнеэкономического влияния России не только на региональном, но и в глобальном масштабе. Эффективное применение энергетических инструментов во внешней и внешней экономической политике имеет большое значение для российских интересов в однополярном мире, который практически возник после распада СССР [Содиков, 2017]. Притязания России на ключевую роль в геополитическом пространстве, которые формируются в Евразии, могут быть оправданы следующими объективными факторами:

- самые богатые месторождения энергоресурсов и полезных ископаемых, леса и воды в мире и свежий воздух образуют уникальный район (один из четырех оставшихся), способный к восстановлению экосистемы;
- обширный ресурс территории, который способствует власти государства;
- страна, расположенная в Евразии, является домом для основных мировых месторождений углеводородов и имеет доступ к Тихоокеанскому и Арктическому океанам, а также к Баренцеву, Прибалтийскому и Черному морям;
- ведущая роль России в регионах Каспия и Центральной Азии;
- опыт изучения соседней Арктики, который, как ожидается, будет содержать крупные месторождения углеводородов;
- сильная энергетическая инфраструктура, дальнейшее развитие которой может укрепить геополитическое положение страны в Евразии как один из центров мировой энергетики;
- значительный промышленный и интеллектуальный потенциал в области энергетики;
- крупные энергетические компании, международное значение которых значительно возрастает.

Эти факторы позволяют предположить, что интеллектуальная энергетическая политика поможет России повысить свое экономическое и политическое положение в мире в целом и в Евразии, в частности, чтобы страна могла в значительной степени способствовать энергетической безопасности, как на глобальном, так и на региональном уровнях. Очевидно, что в ближайшем будущем это будет связано с разработкой углеводородного осадка – его и транспортировкой углеводородов. В долгосрочной перспективе, обучаясь на международном опыте, Россия может стать лидером в области передовых энергетических технологий.

В рамках глобальных и региональных международных энергетических организаций развивается многостороннее сотрудничество стран-импортеров, нетто-экспортеров и транзита, несмотря на разницу в интересах этих государств. Кроме того, на деятельность таких международных организаций в значительной степени влияют ведущие транснациональные корпорации.

Согласно международной практике, межправительственные организации должны иметь международное учредительное соглашение и постоянные органы и уважать суверенитет государств-членов. Кроме того, существуют наднациональные организации, направленные на интеграцию государств-членов. Международная организация может обладать общей и особой властью.

ООН выделяется среди других организаций, которые осуществляют общую власть и уделяют особое внимание глобальным экономическим (в том числе энергетическим) проблемам. Прежде всего, это касается экологических проблем в масштабах планеты. Это нашло свое отражение в рамочной конвенции ООН об изменении климата, которая была принята более чем 160 государствами на конференции в Рио-де-Жанейро, после чего был подписан Протокол об изменении климата, подписанный в 1997 году в Киото (Япония). В настоящее время идет процесс развития институтов и международно-правовых рамок для мировой климатической политики, которая непосредственно связана с глобальной энергетикой. Следует отметить, что в 1970-х годах ряд государств выступал за создание всемирной энергетической организации под эгидой ООН [Содиков, 2010].

ОПЕК и МЭА следует различать среди глобальных организаций, которые подпадают под категории либо межправительственных организаций, осуществляющих особую власть, либо связанных с отраслями. Они прошли типовые этапы создания международной организации: принятие учредительных документов, создание ресурсной базы, создание исполнительных органов. Организация стран-экспортеров нефти была создана как постоянная межправительственная ассоциация в соответствии с резолюциями лидеров Ирана, Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии и Венесуэлы, состоявшейся в Багдаде 10-14 сентября 1960 года. Учредительное соглашение, подписанное в Багдаде и ратифицированное странами-учредителями, сформулировало основные положения устава организации. ОПЕК, к которой впоследствии присоединились новые члены, действует в соответствии с Уставом, который был дополнен рядом новых положений, принятых на конференциях министров. ОПЕК является международным юридическим лицом. Главная цель организации – защищать интересы экспортеров нефти в плане безопасности спроса на нефть.

Международное энергетическое агентство (МЭА) было создано в соответствии с межправительственным соглашением (Международной энергетической программой), принятым государствами-основателями в 1974 году на основе рекомендации конференции министров иностранных дел 23 развитых стран, состоявшейся в Вашингтон и программа долгосрочного сотрудничества, принятая в 1976 году. МЭА имеет статус автономной организации в

рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), основанной в соответствии с Конвенцией, принятой в Париже в 1960 году. Только государства-члены ОЭСР могут вступать в МЭА. Основные мероприятия МЭА были сформулированы в «общих целях», принятых на конференции министров энергетики стран-членов в Париже в 1993 году. МЭА является международным юридическим лицом. Его основной целью является защита интересов импортеров в области поставок нефти и других энергоресурсов. Россия не входит ни ОПЕК, ни МЭА, тем не менее, она тесно сотрудничает с обеими организациями в области энергетической безопасности.

Определенные возможности для разработки правовой основы для сотрудничества между странами-экспортерами газа могут возникнуть на основе Форума стран-экспортеров газа (ГЭФК), созданного на министерской встрече в Москве в декабре 2008 года (организация регулируется уставом, утвержденным на этом совещании).

Отношения между производителями и потребителями энергии являются фокусом Международного энергетического форума, неформального международного института, который проводит раз в два года совещания на уровне министров. Россия также принимает активное участие в работе IEF. По его инициативе проблемы глобальной энергетической безопасности чаще и более широко обсуждаются на встречах G8 и G20 – влиятельных неофициальных клубах ведущих государств мира [Шиман, 1995].

Россия подчеркивает важность развития многостороннего сотрудничества в области энергетики в рамках Совета государств Балтийского моря (СГБМ), в частности, на регулярных встречах министров энергетики СГБМ. Возможности и перспективы реализации взаимовыгодных проектов были рассмотрены на пятом совещании министров энергетики в Копенгагене в феврале 2009 года.

Первоочередной задачей российской дипломатии является содействие эффективно-му энергетическому сотрудничеству на постсоветском пространстве. Энергетический фактор играет решающую роль в российской многосторонней дипломатии в СНГ, Союзе России и Беларуси и Евразийском экономическом сообществе. Правовой основой для двустороннего энергетического сотрудничества с бывшими советскими республиками являются различные долгосрочные соглашения. Российская энергетическая дипломатия направлена на достижение взаимовыгодных и жизнеспособных решений проблем, возникших в результате перехода энергоснабжения и транзита к партнерам СНГ на рыночную основу.

Российские энергетические интересы в Каспийском регионе тесно связаны с геополитическими интересами государств региона, а также с интересами в области транспорта и других экономических сфер. В отношениях между Россией и странами-экспортерами Каспийского региона и Центральной Азии доминируют вопросы развития сотрудничества в области транзита и транспортировки каспийских нефтегазовых ресурсов на основные рынки, а также определения правового статуса Каспийского моря. Россия поддерживает идею

создания Организации Каспийского экономического сотрудничества (СЕСО), которая будет сосредоточена на реализации многосторонних энергетических проектов.

Другим благоприятным регионом для российской энергетической дипломатии является Тихоокеанский регион с учетом экономического роста и увеличения потребления энергии в этом регионе. Энергетика является ключевым элементом отношений России с государствами Тихоокеанского региона в рамках Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Некоторые государства Тихоокеанского региона могут инвестировать в эксплуатацию ресурсного потенциала Дальнего Востока и Восточной Сибири. В свою очередь, развитие энергетической отрасли способствовало бы не только решению острых социально-экономических проблем, но и развитию инфраструктуры энергетики и промышленности, а также укреплению российской экономической и геополитической позиции в Азии. В этом аспекте Россия делает акцент на реализации сахалинских проектов и освоении восточносибирских нефтегазовых месторождений.

Из всех импортирующих государств Тихоокеанского региона с Китаем формируются самые прочные политические и легальные рамки для энергетического сотрудничества. Энергетический диалог развивается с Индией, Японией и Южной Кореей. Среди стран-экспортеров Индонезия, Вьетнам и Малайзия, по-видимому, являются наиболее перспективными партнерами.

В целом энергетический фактор играет важнейшую роль в системе двусторонних экономических и политических отношений между Россией и более чем 90 странами. США являются одной из стран-импортеров, двусторонние отношения с которыми являются приоритетом российской дипломатии. Здесь следует упомянуть о положительном влиянии, вызванном энергетическим диалогом 2002 года, который недавно зашел в тупик. Его дальнейшее развитие имеет большое значение для стабильности и предсказуемости мировых энергетических рынков на глобальном уровне, а также для баланса интересов в рамках как экономических, так и геополитических проблем [Сафронов, 2015].

Среди других стран-импортеров двусторонние отношения России, в которые входят энергетические интересы, входят страны СНГ и Балтийского моря, Турция, страны Центральной и Восточной Европы, а также Тихоокеанский регион - в первую очередь северо-восточные азиатские государства.

Обращаясь к двустороннему энергетическому сотрудничеству со странами-экспортерами, важно упомянуть Норвегию, крупного поставщика и экспортера газа и нефти в Западной Европе. В последнее время энергетический фактор играет все большую роль в отношениях с Алжиром, Египтом, а также с рядом латиноамериканских государств, прежде всего Венесуэлы и Мексики.

Анализируя основные причины укрепления сотрудничества в энергетическом бизнесе в мире, нельзя не упомянуть, что после энергетических кризисов 1970-х годов и его рецидивов в начале 1980-х и 1990-х годов отношения между основными потребителями и по-

ставщиками энергии были связаны с тем мотивированным взаимопонимание относительно недопустимости хаотической, мучительно разрушительной конкуренции, исключающей победу. Стало очевидным, что ведущие энергетические компании, как частные, так и государственные, заинтересованы в стабильности и предсказуемости энергетических рынков, а также во избежании диких колебаний цен. Таким образом, взаимодействие и сотрудничество становятся более эффективными и экономически выгодными как в отношениях между энергетическими корпорациями, так и между правительствами стран их регистрации и деятельности.

Таким образом, «корпоративная» дипломатия отошла от старого подхода, направленного на победу над другой стороной. Повышенная взаимозависимость в области энергетики создала подход, основанный на убеждении, что дипломатия является средством поощрения развития компании и улучшения ее финансово-экономических показателей. Такая дипломатия стремится достичь взаимоприемлемого компромисса между конкурентами, которые в то же время вынуждены быть партнерами, поскольку поражение и уничтожение одного из них отрицательно сказывается на другом. Поэтому компромисс является выгодным для всех сторон, которые пытаются достичь взаимопонимания и согласия.

Анализ ситуации в энергетическом бизнесе в мире требует внимания к тому факту, что, несмотря на различия в интересах своих ведущих агентов, их отношения в основном развиваются в стратегическое сотрудничество. Его подходы и методы, разработанные на основе теории игр, могут быть устранены предположением, что действия, выполняемые отдельным членом группы, зависят от выбора других членов группы. Эта теория работает с понятиями частного, индивидуального и коллективного блага. Например, рост цен, инициированных экспортерами нефти в целях получения большей прибыли, сокращения квоты на добычу нефти или взаимного разрыва предложения, направленного на дефицит на нефтяном рынке, для значительного повышения цен (индивидуального блага), непосредственно связанный с долгосрочными последствиями, влияющими на глобальную систему поставок нефти и мировой экономики, которая чревата серьезным ущербом не только для импортирующих стран, но и для экспортирующих. Стратегическое сотрудничество в области энергетики исключительно важно из-за растущей взаимозависимости и необходимости обеспечения энергетической безопасности, как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Энергетическая безопасность во многом определяется ситуацией на мировых энергетических рынках, которая становится все более глобальной. В наши дни продолжающееся развитие конкурентной среды приводит к дальнейшему увеличению активности международных компаний в нем, а также в растущей конкуренции [Стародубцев, 1979].

В условиях резких изменений, которые произошли на мировой энергетической арене и новых угроз стабильности энергетических рынков и энергетической безопасности, стала очевидной необходимость радикального совершенствования существующей правовой базы для энергетического сотрудничества. Российская сторона последователь-

но поддерживает создание новой архитектуры энергетической безопасности, которая отвечала бы интересам всех сторон. В 2006 году, во время своего председательства в «Группе восьми», Россия инициировала принятие документов по принципам глобальной энергетической безопасности на Санкт-Петербургском саммите. Лидеры «большой восьмерки» одобрили план действий, направленный на решение связанных между собой проблем [Попкова, 2004].

В апреле 2009 года, в развитие этих инициатив, Дмитрий Медведев предложил подготовить международный юридически обязывающий документ, который будет охватывать все аспекты глобального энергетического сотрудничества и пропорционально отражать интересы основных игроков на мировом энергетическом рынке. В документе, озаглавленном «Концептуальный подход к новой законодательной базе для сотрудничества в области энергетики», элементами транзитного соглашения (его неотъемлемой частью было бы соглашение о разрешении возникающих конфликтов), а также Перечень Энергетических материалов и продуктов, которые будут включены в перспективное соглашение, были направлены ведущим энергетическим организациям и государствам. Российские лидеры считают, что будущая система законодательных актов в области энергетики должна быть универсальной, равной и недискриминационной по отношению ко всем участникам энергетического сотрудничества, он должен также включать эффективный общий механизм реализации и определять процедуры для преодоления чрезвычайных ситуаций. В этих документах подчеркивается признание общности проблем глобальной энергетической безопасности и взаимозависимости всех участников «энергетической циркуляции» в мире, а также разделение ответственности потребителей, поставщиков и транзитных государств за обеспечение глобальной энергетической безопасности [Мингазова, 2007].

Заключение

Инициативы российских лидеров привлекли внимание ряда государств и международных организаций. Практическое продвижение этих инициатив предполагает их развитие на различных глобальных и региональных аренах, а также в рамках двусторонних отношений с ведущими государствами в области энергетики с целью разработки соответствующих международных соглашений. В связи с этим вопросы активного участия российских и зарубежных энергокомпаний в формировании новой нормативно-правовой базы обеспечения энергетической безопасности приобретают все большее значение. Особое значение имеет практический опыт сотрудничества между российским и международным бизнесом в реализации крупных проектов, которые оказывают значительное влияние на европейскую энергетическую безопасность (Nord Stream, South Stream, Bургas-Alexandroupolis, BPS и др.).

Энергетическая дипломатия, которая уже стала признанным инструментом реализации соответствующих политических платформ, использует как традиционные организационные формы, так и конкретные механизмы. Его особенности определяют предмет международно-правового регулирования. Анализ документов, составляемых в области энергетической дипломатии, делает акцент на создании новой отрасли международного права – международного энергетического права, которое должно опираться на правовые инструменты международной энергетической безопасности, в том числе связанные с развитием его архитектуры, а также регулирования взаимодействия ключевых «командных» центров энергетической политики. Значительный вклад в это может внести практическая реализация инициатив Дмитрия Медведева, направленных на разработку принципов новой правовой базы глобального энергетического сотрудничества с учетом опыта внедрения документов и подходов к ЭСТ, Декларации G8 и Плану действий по обеспечению глобальной энергетической безопасности, утвержденной на саммите в Санкт-Петербурге в 2006 году.

Библиография

1. Алексеева Т.А., Казанцев А.А. Внешнеполитический процесс. Сравнительный анализ. М.: Аспект-пресс, 2012. 223 с.
2. Бобылев Г.В. Консульское право. М.: МГИМО, 2007. 423 с.
3. Мингазова И.В. Правовые аспекты дипломатической защиты иностранной предпринимательской собственности // Вестник Института экономики, управления и права. 2007. №8. 249 с.
4. Попкова О. Дипломатическая защита и международно-правовые аспекты гражданства // Юстиция Беларуси. 2004. № 3. 429 с.
5. Сакурн О.Ф. Международное право и правовой статус консулов. Л.: Правоведение, 1963. 218 с.
6. Сафронов К.Ю. Политические технологии властной элиты Таджикистана в период президентских выборов 2013 года // Известия высших учебных заведений. Социология, экономика, политика. 2015. №1 (44). 141 с.
7. Содиков Ш.Д. Институт дипломатической защиты в международном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 1. 218 с.
8. Содиков Ш.Д. Дипломатическая защита граждан и юридических лиц: учебное пособие для бакалавров и магистров. М.: Юрайт, 2017. 194 с.
9. Содиков Ш.Д., Сафронов К.Ю., Мехдиев Э.Т. Постмайданные перспективы евразийской интеграции // Международная жизнь. 2016. № 4. С. 53-72.
10. Шиман М. Развивающаяся международная политическая система // Международная жизнь. 1995. № 3. 38 с.

Russia's contribution to international energy security

Sharbatullo D. Sodikov

Ph.D. in Law, Research Fellow

IMI Analytical Center of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO),

Deputy Chairman of the Moscow City Bar Association "Law and Justice",

119454, 76, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;

e-mail: sodikovsh@mail.ru

Abstract

For many countries in the world, energy is a key industry in terms of economic, political and social aspects. Thus, it is strictly controlled and strictly regulated by the government, regardless of whether the company is public or private property. National security in general and its economic component, in particular, depend on the situation in the energy sector. As a result, special attention is paid to the issues of energy security. Increasing internationalization and globalization of energy, as well as increasing energy interdependence among some countries, confirms the thesis that national energy security cannot be achieved without addressing international energy security problems at the regional and global levels. In this article, national energy security is viewed as a component of foreign policy and diplomatic relations, the current state of Russia's energy policy, Russia's role in global energy geopolitics and the factors that influence it are analyzed. The author considers energy diplomacy as an instrument of foreign policy at the global and regional levels, taking into account changes in the corporate policy of energy companies. Energy diplomacy, which has already become a recognized tool for implementing relevant political platforms, uses both traditional organizational forms and specific mechanisms. Its features determine the subject of international legal regulation. The analysis of the documents drawn up in the field of energy diplomacy focuses on the creation of a new branch of international law.

For citation

Sodikov Sh.D. (2017) Vklad Rossii v mezhdunarodnuyu energeticheskuyu bezopasnost' [Russia's contribution to international energy security]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (2A), pp. 333-345.

Keywords

Global energy, international relations, energy security, geopolitics, global energy diplomacy, regional energy diplomacy.

References

1. Alekseeva T.A., Kazantsev A.A. (2012) *Vneshnepoliticheskii protsess. Sravnitel'nyi analiz* [Foreign policy process. Comparative analysis]. Moscow: Aspekt-press Publ.
2. Bobylev G.V. (2007) *Konsul'skoe parvo* [Consular law]. Moscow: MGIMO.
3. Mingazova I.V. (2007) Pravovye aspekty diplomaticheskoi zashchity inostrannoi predprinimatel'skoi sobstvennosti [Legal Aspects of Diplomatic Protection of Foreign Enterprise Ownership]. *Vestnik Instituta ekonomiki, upravleniya i prava* [Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law], 8, p. 249.
4. Popkova O. (2004) Diplomaticheskaya zashchita i mezhdunarodno-pravovye aspekty grazhdanstva [Diplomatic protection and international legal aspects of citizenship]. *Yustitsiya Belarusi* [Justice of Belarus], 3, p. 429.
5. Safronov K.Yu. (2015) Politicheskie tekhnologii vlastnoi elity Tadzhikistana v period prezidentskikh vyborov 2013 goda [Political technologies of the ruling elite of Tajikistan during the presidential elections of 2013]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Sotsiologiya, ekonomika, politika* [News of Higher Educational Institutions. Sociology, economics, politics], 1 (44), p. 141.
6. Sakun O.F. (1963) *Mezhdunarodnoe pravo i pravovoi status konsulov* [International law and legal status of consuls]. Leningrad: Pravovedenie Publ.
7. Shiman M. (1995) Razvivayushchayasya mezhdunarodnaya politicheskaya sistema [Developing international political system]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International life], 3, p. 38.
8. Sodikov Sh.D. (2017) *Diplomaticheskaya zashchita grazhdan i yuridicheskikh lits: uchebnoe posobie dlya bakalavrov i magistrów* [Diplomatic protection of citizens and legal entities: a textbook for bachelors and masters]. Moscow: Yurait Publ.
9. Sodikov Sh.D. (2010) Institut diplomaticheskoi zashchity v mezhdunarodnom prave [Institute of Diplomatic Protection in International Law]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1, pp. 142-145.
10. Sodikov Sh.D., Safronov K.Yu., Mekhdiev E.T. (2016) Postmaidannye perspektivy evraziiskoi integratsii [Post-Maydan Perspectives of Eurasian Integration]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Affairs], 4, pp. 53-72.